УДК 261.7:94(470.55)”1948-1953” DOI: 10.12737/14354

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО СДРПЦ ПРИ СМ СССР ПО ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ПОЗДНЕГО СТАЛИНИЗМА. 1948– 1953 гг.

Малюков Е.И., Чумаченко Т.А.[1]

На базе архивных материалов Государственного архива Российской Федерации и Объединенного Государственного архива Челябинской области рассмотрен процесс деятельности уполномоченного СДРПЦ при СМ СССР по Челябинской области в период позднего сталинизма, в 1948– 1953 гг. Основное внимание уделено анализу основных сфер деятельности уполномоченного: работе с ходатайствами верующих об открытии храмов и молитвенных домов, приему посетителей, выездам на места. Приведены характерные примеры работы в рассматриваемый период; дан анализ взаимоотношений уполномоченного с духовенством и управляющими архиереями (архиепископом Алексием и епископом Товией); обозначены характерные проблемы в работе уполномоченного, связанной с деятельностью православных общин в Челябинской области в рассматриваемый период. Дан анализ отношений уполномоченного с местными партийными и советскими органами, а также непосредственно с Советом по делам РПЦ.

Ключевые слова: уполномоченный Совета по делам РПЦ при СМ СССР, Русская Православная Церковь, деятельность религиозных общин, ходатайства верующих, Челябинская область, В.С. Кладов, Н.П. Якименков, И.Д. Морев.

ACTIVITY OF THE COMMISSIONER OF SDRPTS IN THE USSR IN THE CHELYABINSK REGION IN THE LATE STALINISM. 1948-1953.

MALYUKOV E. I. – Postgraduate student of Department of Political Science, Chelyabinsk State University (Russian Federation, Chelyabinsk), e-mail*:* egor_malyukov@mail.ru

CHUMACHENKO T. A. – Professor of Department of Political Science, Chelyabinsk State University (Russian Federation, Chelyabinsk), e-mail: his_chum@mail.ru

On the basis of archival materials of the State Archive of the Russian Federation and the United State Archive of the Chelyabinsk Region the process of the activitiy of the commissioner of SDRPTS of the USSR in the Chelyabinsk region in the late Stalinism in 1948-1953 is examined. Special attention is paid to the analysis of the main areas of the activity of the commissioner: work with the faithful petitions on opening of churches and prayer houses, reception of visitors. Specific examples of work in the reviewed period are given; the analysis of the relationship of the clergy with the commissioner and bishops (Archbishop Alexy and Bishop Toviey); specific problems in the commissioner activity are presented related to the activities of the Orthodox community in the Chelyabinsk region in the reviewed period. The analysis of the relationship of the commissioner with local party and government bodies, as well as directly with the Council for the ROC is given.

Keywords: Commissioner of the Council for the Russian Orthodox Church of the USSR, Russian Orthodox Church, activities of religious communities, Chelyabinsk region.

В современной историографии 1948–1953 гг. выделяются исследователями в качестве особого этапа в отношениях между Советским государством и Русской Православной Церковью. Комплекс

Малюков Егор Игоревич – Челябинский государственный университет, аспирант кафедры политических наук (Российская Федерация, г. Челябинск), e-mail: egor_malyukov@mail.ru

Чумаченко Татьяна Александровна – Челябинский государственный университет, доктор исторических наук, профессор кафедры политических наук (Российская Федерация, г. Челябинск), e-mail:his_chum@mail.ru

внутри- и внешнеполитических обстоятельств привел к остановке поступательного развития государственно-церковных отношений, начавшегося в годы Великой Отечественной войны[1]. Самым наглядным свидетельством изменения отношения власти к Церкви стал факт прекращения открытия новых православных храмов и молитвенных домов. 1948 г. стал последним, когда было подписано Постановление СМ СССР об открытии церквей. Начал набирать силу обратный процесс – закрытия и изъятия православных храмов.

Не стала исключением и Челябинская область. К концу 1940-х гг. доход сельских церквей стал настолько низким, что многие из них оказались на грани закрытия в связи с финансовыми трудностями и невозможностью поддерживать само здание церкви или молитвенного дома.

К 1949 г. иссяк и поток заявлений, характерный для военных годов. Например, в I квартале 1949 г. было подано всего 3 заявления, и все повторные[2]. В области начался процесс закрытия храмов. Основным поводом для снятия церкви с регистрации было отсутствие священника. Как отмечал уполномоченный по Челябинской области В.С. Кладов, в трех церквах сельской местности нет священников и «туда никто не едет ввиду исключительно низких доходов». Например, церковь в селе Степное Кочкарского района с сентября 1948 г. не имела священника; священник Колесников из села Медведево «настойчиво просил архиепископа перевести его в городскую церковь»[3]. Также в шести зарегистрированных приходах (Кременкуль, Воскресенское, Лейпциг, Кыштым, Юго-Конево и Велико-Петровское) ввиду отсутствия священников религиозные службы не исполнялись от 2 до 7 месяцев[4].

Совет писал уполномоченному, что церкви и молитвенные дома, не действующие длительное время, «могут быть Вами сняты с регистрации»[5]. В III квартале 1949 г. церкви Знаменская в селе Воскресенское Каслинского района и Никольская в городе Кыштыме были сняты с государственной регистрации уполномоченным В.С. Кладовым, так как в них из-за отсутствия священников с января 1949 г. не проводились службы[6].

Во II квартале 1950 г. была снята с регистрации Казанская церковь в селе Лейпциг Варненского района из-за отсутствия в ней с 8 июня 1949 г. священника[7]. Новый уполномоченный Н.П. Якименков, приступивший[8] к работе 22 декабря 1949 г., отмечал, что епископ Товия сам интересовался вопросом, скоро ли будут сняты с регистрации отдельные сельские церкви, так как они «дошли до ручки и не в состоянии содержать священников»[9].

В III квартале 1950 г. были сняты с регистрации из-за отсутствия священников 4 церкви – Всех-Святская в селе Кременкуль, Покровская в селе Сухтели, Петропавловская в селе Велико-Петровское, Никольский молитвенный дом в Копейске. Н.П. Якименков отмечал, что «не производится служба в церквах в селе Карсы и в селе Медведево. Ни со стороны епископа, ни со стороны епархиального совета не были предприняты попытки к обеспечению указанных церквей священниками»[10].

---

[1] Одинцов М.И., Чумаченко Т.А. Совет по делам РПЦ…; Горбатов А.В. К вопросу о статусе уполномоченных…; Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской Православной Церкви…; *Гераськин Ю.В.* Русская Православная Церковь…

[2] ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 515. Л. 3.

[3] Там же. Л. 4.

[4] Там же. Лл. 25, 46.

[5] Там же. Л. 1.

[6] Там же. Л. 46.

[7] Там же. Д. 664. Л. 36.

[8] ОГАЧО. Ф. 288-Р. Оп. 71. Д. 1167. Л. 19.

[9] Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской Православной Церкви… С. 250.

[10] ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 664.Л. 52.

В I квартале 1951 г. епархиальное управление исключило из списков церквей епархии Крестовоздвиженскую церковь, после чего уполномоченный отправил материал в Совет на снятие данной церкви с учета[1].

Так, Н.П. Якименков отмечает в своих отчетах, что несколько раз возникали ситуации, когда община просила замены молитвенного здания на меньшее по размеру. Такая ситуация отмечалась в Юго-Конево, где из большой двухпрестольной церкви (площадью 208 кв. м) верующие переехали в избу, пожертвованную одинокой старушкой (50 кв. м.)[2].

В 1951 г. здание церкви в селе Кременкуль, с согласия общины верующих, было занято под склады зерна, здание Никольской церкви было занято под склад продовольственных товаров[3].

Еще одной распространенной причиной закрытия храмов было ветхое состояния здания и отсутствия у общины денег на его ремонт. Так, Христорождественский молитвенный дом в селе Нижне-Увельском за 1948– 1951 гг. ни разу не ремонтировался и пришел в негодное состояние, в связи с этим Н.П. Якименковым было санкционировано его перемещение в небольшой пятистенный домик, принадлежащий общине верующих[4].

К 1953 г. численность православных приходов сократилась на 9 и составила 29 церквей и молитвенных домов, причем в сельской местности их оставалось только три. Церковно-религиозная жизнь в области в основном переместилась в города и в городские поселки.

Одним из направлений деятельности уполномоченного СДРПЦ являлась работа с жалобами как от верующих мирян, так и от духовенства. Самыми распространенными причинами обращений к уполномоченному со стороны священнослужителей являлись вопросы по финансам и налогообложению, а также жалобы на неправильные действия властей[5]. Например, священнику Плечеву в ответ на жалобу о завышении налога Облфо после вмешательства уполномоченного В.С. Кладова убавило сумму на 8007 рублей, священнику Заостровскому и дьякону Тяжеву налог за 1948 г. также был снижен на 15000 рублей[6]. Но параллельно с этим духовенству Семеновской церкви Златоуста и Никольской церкви Магнитогорска на их жалобы Облфо сообщило, что обложение в 1948 г. произведено правильно.

В начале апреля 1950 г. имел место случай нарушения со стороны райисполкома Декрета СНК от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви. Уполномоченному Н.П. Якименкову стало известно, что председатель Сталинского райисполкома города Магнитогорска Ильичев попросил священников Михайловской церкви досрочно внести подоходный налог в размере 15000 рублей в связи с угрозой срыва выполнения финансового плана. Через председателя облисполкома Г.А. Бездомова уполномоченным было указано, что обращение по любым вопросам за содействием к служителям церкви совершенно недопустимо[7]. Аналогичная ситуация имела место в Копейске. 25 марта 1952 г., когда старший налоговый инспектор и заведующий райфинотделом были у священника и «убедительно просили досрочно внести сумму налога, причитающуюся на второй квартал с.г. […] в размере 15000 рублей». Через Копейский горисполком уполномоченным были приняты меры к тому, чтобы «прекратить подобную практику изыскания денежных средств». Н.П. Якименков даже предлагал горисполкому «обсудить поведение указанных работников как нарушителей советского законодательства о церкви»[8].

[1] Там же. Д. 788. Л. 6.
[2] Там же. Л. 41.
[3] Там же. Л. 43.
[4] Там же. Л. 43-45.
[5] Федотова И.Ю. Деятельность уполномоченного Совета…С. 70.
[6] ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 515. Л. 6.
[7] Там же. Д. 664. Л. 49.
[8] Там же. Д. 919. Л. 6.

В конце 1952 г., сменивший Н.П. Якименкова И.Д. Морев также отмечал, что от священников и других лиц церковных органов продолжают поступать жалобы на завышенное обложение подоходным налогом. Он обращал внимание на «ряд несуразных явлений»[1] по налогообложению: несоответствие размеров причта и суммы налога, частые изменения суммы налога, плохой учет доходов священства финансовыми органами. Иван Дмитриевич неоднократно обращался к заведующему налоговым отделом Бормотову, на что последний заявлял ему: «Уполномоченный ведет себя неправильно […] встал на защиту интересов церковников». Как докладывал в Совет И.Д. Морев, «в результате личной встречи [с Моревым] Бормотов «признал себя неправым, убедился в нечеткости работы своего аппарата […] обещал лично во всем разобраться и сообщить результат»[2].

В I квартале 1953 г. на имя уполномоченного поступило семь жалоб, из них на неправильно налогообложение – пять жалоб. Так же, как и Н.П. Якименков, И.Д. Морев предлагал Совету, чтобы уполномоченный жалобы и претензии от духовенства не принимал, а направлял священнослужителей напрямую в финансовые органы. На это Совет ответил, что «вообще отстраниться от этого дела […] будет неверно. Налоговые жалобы иногда могут указать нарушение законов, относящихся к церкви, а наблюдение за этим прямо относится к обязанностям уполномоченного»[3].

Из-за непосильного обложения многие общины принимали решение о переходе священно- и церковнослужителей на твердые оклады, а все доходы, получаемые причтом, передавать в церковные советы[4].

Помимо финансовых вопросов и вопросов по взаимодействию с местными органами власти встречаются жалобы самого различного характера.

Священник Колесников из села Юго-Конево жаловался на председателя колхоза, который ставил вопрос об использовании церкви под засыпку зерна без согласия верующих. Через райисполком уполномоченный Н.П. Якименков дал председателю колхоза соответствующее разъяснение, предотвратив засыпку зерна[5].

Церковный совет церкви села Сухтели дважды обращался с жалобой, что колхоз «Уральский страж» незаконно отнял церковную лошадь. После проверки уполномоченным было выяснено, что правление колхоза летом 1948 г. продало лошадь церковному совету за 6000 рублей. По инициативе уполномоченного районный прокурор направил протест правлению колхоза, в котором было предложено взять лошадь обратно и провести с церковным советом перерасчеты[6].

Настоятели двух церквей Троицка жаловались на отключение обоих церквей от городской осветительной сети и просили вновь дать электроэнергию. Эта жалоба была признана справедливой, и по настоянию уполномоченного Н.П. Якименкова просьба настоятелей была удовлетворена[7].

Реагировал уполномоченный и на неправильные действия представителей власти. Например, священник Воронин из города Кусы писал В.С. Кладову: «22.04.1949 вошли в церковь зав. Горкомхозом Белугин и его сотрудник для проверки электрооборудования и не сняли головного

[1] Там же. цит. по Л. 52.
[2] Там же. цит. по Л. 52.
[3] Там же. цит. по Д. 1051. Л. 19.
[4] «В настоящее время для духовенства самым неприятным вопросом является подоходный налог. Однако и из этого затруднения духовенство находит выход – в ряде общин причт переходит на твердые оклады. […] Надо полагать, что если и дальше финорганы будут бдительны, то и остальные церковные общины примут у себя систему твердых окладов для духовенства». Цит. По: ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1051. Л. 42.
[5] Там же. Д. 788. Л. 9– 10.
[6] Там же. 515. Л. 6.
[7] Там же. Д. 788. Л. 63.

убора, одновременно они передали распоряжение местной власти о сокращении церковного колокольного звона до пяти минут»[1]. В.С. Кладов послал на имя председателя исполкома Кусинского райсовета И.И. Мартынова запрос о проверке данных фактов. И.И. Мартынов в ответ сообщил, что данный случай имел место быть, и подчеркнул, что райисполком указал Белугину на его действия и предупредил не допускать этого в дальнейшем[2].

Нередки были и обращения к уполномоченному представителей власти. В одном из них председатель Кусинского райисполкома указывал на то, что рядом с местной церковью расположена начальная школа и церковный звон в учебное время мешает нормальной работе школы. Уполномоченный Н.П. Якименков по данному вопросу беседовал с епископом, в результате священнику Казанской церкви в Кусе было указано о сокращении до минимума колокольного звона. В ответ на эту информацию Совет оценил действия уполномоченного как неправильные, так как «Колокольный звон разрешен Правительством и может совершаться беспрепятственно […] Ваше заявление было неуместным и противоречащим постановлению Правительства»[3].

Секретарь и председатель Троицкого горкома КПСС обращались с предложением о возможности разъединения по службе священников церкви Александра Невского в Троицке Бриля и Введенского. Данная просьба требует некоторого объяснения. Уполномоченный описывает этих священников, как «преданных служителей православной церкви», «пользующихся большим авторитетом у прихожан». Также И.Д. Морев отмечал, что священники вместе учились на рабфаке, вместе отбывали заключение на Беломорканале и теперь «представляют серьезную силу»[4]. По этому поводу Совет указал, что «переводы и назначения духовенства относятся только к компетенции духовных властей, поэтому постановка перед Вами вопроса о переводе священников неправильна»[5].

Частыми были жалобы посетителей на неурядицы и скандалы в приходах и церковных советах. Уполномоченные старались не вмешиваться в приходские проблемы и в этих случаях отвечали, что подобные вопросы не входят в их компетенцию[6].

Важным направлением работы уполномоченного оставался прием посетителей с самыми разными вопросами. Стабильно на приеме уполномоченного было несколько десятков человек в квартал[7]. Уполномоченный не только выслушивал посетителей, отвечал на вопросы, разъяснял правильность или неправомерность действий участников проблемных ситуаций, но и принимал меры. Так, по информации священника Пихтовникова из города Карталы, Карталинский горсовет обязал его и второго священника церкви Линева организовать сбор денежных средств среди населения в целях реализации 4 государственного займа восстановления и развития народного хозяйства СССР. По инициативе В.С. Кладова действия руководителей Карталинского горсовета обсуждались на бюро обкома ВКП(б), в результате заведующий райфо был снят с работы, а председателю и секретарю горисполкома была вынесено взыскание[8].

[1] Там же. Цит. по Д. 515. Л. 29.
[2] Там же.
[3] Там же. Д. 919. Л. 2.
[4] Там же. цит. по Д. 1051. Л. 11.
[5] Там же. цит. по Л. 18.
[6] «Гражданка Шаповалова А.Н. в своей жалобе указывает на то, что ее неправильно уволил священник Казанского молитвенного дома Бойко с должности казначея […] Священник Кнутарев из Петропавловской церкви в г. Коркино жалуется на то, что его окружают не очень хорошие верующие, которые по различным пустякам доносят на него епископу». Там же. Цит. по Д. 788. Л. 47.
[7] Посчитано по делам ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 515. Лл. 4, 26, 47.; Д. 664. Лл. 19, 38, 53.; Д. 788. Лл. 10, 23, 48, 63.; Д. 919. Лл. 7-8, 20, 54-55.; Д. 1051. Лл. 9, 32, 42.; Д. 1159. Л. 4.
[8] Там же. Д. 515. Л. 28.

Священник Магницкий из Миасса на приеме у уполномоченного Н.П. Якименкова интересовался вопросом ответственности церкви за состояние ограждения кладбища в связи с требованием Миасского горкомхоза сделать ограждение 300 метров кладбища. Уполномоченный объяснил суть вопроса священнику и направил председателю Миасского горисполкома письменное разъяснение о том, что кладбища, крематории и морги находятся в ведении местных Советов, и именно они обязаны содержать их в надлежащем порядке[1].

Настоятель кафедрального собора Челябинска протоиерей С. Завьялов интересовался на приеме, каким образом можно устроить в церкви центральное отопление. Уполномоченный запрашивал Совет о данном вопросе. Совет указывал, что на оборудование центрального отопления в кафедральном соборе г. Челябинска разрешения уполномоченного не требуется, церковный совет этот вопрос должен согласовать с коммунальным отделом Горсовета[2].

18 апреля 1949 г. архиепископ Алексий пришел на прием с просьбой обеспечить охрану общественного порядка во время пасхальных служб в церквах епархии. Уполномоченный В.С. Кладов обратился в Областное управление милиции, оно, в свою очередь, дало соответствующие указания районным и городским отделениям. В результате пасхальные службы 1949 г. прошли спокойно и без происшествий[3].

Староста Чудиновской церкви на приеме 7 сентября 1953 г. заявляла, что председатель сельсовета дважды обращался к церковному Совету с просьбой отдать здание церкви под ссыпку зерна на время уборки урожая. Об этом уполномоченный И.Д. Морев сообщил председателю облисполкома Г.А. Бездомову, который выяснил, что райисполком не знал об инициативе председателя сельсовета. Последнему председателем облисполкома было дано указание церковь под хлеб не занимать[4].

Многие вопросы уполномоченные Совета решали непосредственно на местах, во время командировок[5]. Например, в III квартале 1949 г. уполномоченный В.С. Кладов был в командировке по заданию облисполкома в г. Касли и заодно «познакомился с жизнью церкви в городе Касли»[6]. Во время выезда И.Д. Морева в Магнитогорск имела место попытка инициаторов ходатайства «подсунуть взятку». И.Д. Морев отмечал, что «пришлось очень серьезно на эту тему поговорить и сделать соответствующее внушение»[7].

Всего за анализируемый период уполномоченными Совета по делам РПЦ по Челябинской области было три человека. В начале периода уполномоченным являлся В.С. Кладов, затем 22 декабря 1949 г. уполномоченным назначается Н.П. Якименков, а в 1952 г. его сменяет И.Д. Морев. Каждый из них, осваивая свои функции и задачи, зачастую повторял ошибки своего предшественника, ставил перед Советом одни и те же вопросы. Постоянную помощь уполномоченному оказывал Инспекторский отдел Совета по делам РПЦ в своих указаниях и рекомендациях. Отчеты уполномоченных обычно скрупулезно анализировались, в ответных указаниях давалась подробная оценка действий уполномоченного.

Так, инспектором СДРПЦ при СМ СССР И.Г. Сивковым в 1950 г. были оценены как неправильные действия уполномоченного Н.П. Якименкова, который отказал в удовлетворении просьбы церковного совета Каслинской общины верующих об обмене большей церкви на маленькую[8].

---

[1] Там же. Д. 664. Л. 53.
[2] Там же. Д. 919. Л. 3.
[3] Там же. Д. 515. Л. 27.
[4] Там же. 1051. Л. 42.
[5] *Федотова И.Ю.* Деятельность уполномоченного Совета… С. 69.
[6] Цит. по ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 515. Л. 49.
[7] Там же. Цит. по Д. 1051. Л. 14.
[8] Там же. Цит. по Д. 664. Л. 17.

Рассуждения Н.П. Якименкова по поводу поведения священника Пихтовникова («Этот священник […] явился вполне подходящей фигурой, которой можно было бы воспользоваться в любой другой более или менее устойчивой общине верующих, чтобы разложить ее») были оценены в Совете негативно, Н.П. Якименков фактически получил целый выговор[1].

Похожую оценку Совет дает попыткам Н.П. Якименкова высказывать резкие суждения о церковных делах, которые его не должны касаться. Например, «в беседах с духовенством Вами допускаются нетактичные высказывания, как, например, священнику Кочневу Вы говорите – "справедливость для Вас будет там, в небесах, перед судом Всевышнего…", подобного рода разговоры с духовенством не следует допускать»[2].

По вопросу отношения уполномоченного И.Д. Морева к разборке церквей Совет объяснял: «Разборка неаварийных церковных зданий не должна допускаться. Здания действующих церквей могут временно заниматься под склады зерна исключительно с согласия церковной общины и Совета»[3].

В свою очередь, уполномоченные Совета по Челябинской области критиковали центральный аппарат. Так, И.Д. Морев характеризует отношение Совета к уполномоченным как «равнодушное», приводя в пример длительное решение вопроса о заработной плате. Также он отмечает, что, учитывая новый характер работы и высокую загруженность (постоянные наблюдения, изучения обстановки), у него не остается времени на иную деятельность, например написание статей в газету, а в связи со спецификой работы уполномоченного он не может выступать с лекциями[4].

Также постоянными были жалобы уполномоченных на недооценку их работы со стороны местных органов власти (равнодушие, низкая заработная плата, плохие материальные условия работы)[5].

В целом в указанный период активность церковных общин, согласно отчетам уполномоченных, была невысокой. Сокращение численности православных храмов стало мотивом для упразднения Челябинской епархии как самостоятельной единицы. После решения управляющего епархией архиепископа Алексия покинуть Челябинскую область под предлогом болезни сердца, о чем он написал в прошении патриарху Алексию, Челябинская епархия была отдана под управление[6] епископа Свердловского и Ирбитского Товии 17 марта 1950 г.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что положение действующих приходов к началу 1950-х годов стабилизировалось. Советы общин обзавелись одним-двумя хорошими жилыми домами, предназначенными специально для квартир причта. Священник и диакон в случае, если архиерей переводил их в другой приход, знали, что квартирой они будут обеспечены. Ряд церковных общин имели легковые машины (Михаило-Архангельская в Магнитогорске – «Победу», кафедральный собор и Семеновская церковь в Челябинске по «Победе»; Петропавловская в Коркино – «Москвич») и лошадей (Александра Невского в г. Троицке, Никольская в Нязепетровске, Семеновская и Троицкая общины в г. Златоусте, Никольская в Сатке), которые полностью находились в распоряжении настоятелей[7].

---

[1] «Из Вашей информации можно полагать, что Вами ставится задача изыскания тех или иных средств, в целях «форсировать» закрытие церквей […] если это так, то Совет считает такую линию в работе, как преследующую цели администрирования – неправильной, отчего надо отказаться». Там же. Цит. по Л. 9.
[2] Там же. Цит. по Л. 9.
[3] Там же. Д. 1051. Л. 19.
[4] Там же. Л. 50.
[5] Там же. Л. 50-51.
[6] *Чумаченко, Т. А.* Архиереи Челябинской епархии… С. 33.
[7] Приводится по ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1159. Л. 18.

И.Д. Морев отмечал случаи материальной помощи духовенству со стороны руководителей советских учреждений. В Коркино в 1953 г. вокруг церкви была установлена металлическая ограда, металл для которой был отпущен предприятиями города. Церковь из села Чудиново была хорошо обеспечена дровами, а привезти их помог директор Маслопрома, дав для этого машину. Нижне-Увельскому молитвенному дома ЮЖГРЭС отпустил доски, а продуктовый магазин – ящики; все это было использовано на дрова[1].

Такое состояние православных приходов фиксировали уполномоченные по всей территории Советского Союза. С 1950 г. уполномоченные Совета по делам РПЦ констатируют увеличение числа религиозных обрядов, большое число участвующих в рождественских и пасхальных торжествах. Усилиями Московской патриархии, духовенства и церковных общин на местах был закреплен и стабилизировался тот порядок, которого достигла Церковь в годы поступательного развития государственно-церковных отношений.

Библиография/ References:

1. Одинцов М.И., Чумаченко Т.А. Совет по делам РПЦ при СНК (СМ) СССР и Московская патриархия: эпоха взаимодействия и противостояния. 1943-1965 гг. – Санкт-Петербург: РОИР, 2013. – 372 с.

2. Гераськин, Ю.В. Русская православная церковь, верующие, власть (конец 30-х –70-е годы XX века): монография. – Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Рязань, 2007. – 272 с.

3. Горбатов, А.В. К вопросу о статусе уполномоченных по делам религии в Сибири (1943–1969гг.) / Отв. ред. А.И. Филимонова // Государство и церковь в XX веке. – М.: Либроком, 2011. – 464 с.

4. Федотова, И.Ю. Деятельность уполномоченного Совета по делам Русской Православной церкви по открытию церквей в Молотовской области (1940-е – начало 1950-х годов) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 23 (161). История. Вып. 33. – С. 70.

5. Чумаченко, Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК (СМ) СССР. 1943-1965 гг. – М., 2011. – 535 с.

6. Чумаченко, Т.А. Архиереи Челябинской епархии (1947—1961 гг.) // Исторические чтения: Материалы научных конференций Центра историко-культурного наследия г. Челябинска «Христианство на Урале» (2000), «Вдали от столиц: страницы городского быта» (2001), «Краеведение как явление культуры» (2003). Вып. 7—8 / Сост. Э. Б. Дружинина, И. А. Казанцев. Челябинск: Центр ист.-культ. наследия. – 2004. – С. 28-34

1. Odincov, M.I. and Chumachenko, T.A. (2013) Sovet po delam RPC pri SNK (SM) SSSR i Moskovskaja patriarhija: jepoha vzaimodejstvija i protivostojanija. 1943-1965 gg. [Council of the Russian Orthodox Church at SNK (SM) of the USSR and the Moscow Patriarchate: the era of interaction and confrontation. 1943-1965]: monografija. – Sankt-Peterburg: ROIR. – 372 p. (In. Russ.)

2. Geras'kin, Ju.V. (2007) Russkaja pravoslavnaja cerkov', verujushhie, vlast' (konec 30-h – 70-e gody HH veka) [Russian Orthodox Church, the believers, power (late 30-ies – 70-ies of XX century)]: monografija. – Rjaz. gos. un-t im. S.A. Esenina. – Rjazan'. – 272 p. (In. Russ.)

3. Gorbatov, A.V. (2011) K voprosu o statuse upolnomochennyh po delam religii v Sibiri (1943–1969 gg.) [To the question of status of commissioners for religion in Siberia (1943–1969)] / Otv. red. A.I. Filimonova // Gosudarstvo i cerkov v XX veke. – M.: Librokom. 464 p. (In. Russ.)

[1] Там же. Л. 19.

4. Fedotova, I.Ju. (2009) Dejatel'nost' upolnomochennogo Soveta po delam Russkoj Pravoslavnoj cerkvi po otkrytiju cerkvej v Molotovskoj oblasti (1940-e – nachalo 1950-h godov) [Activities of the Commissioner of the Council for Russian Orthodox Church to open churches in Molotov oblast (1940s – early 1950-ies)] // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – № 23 (161). Istorija. Vyp. 33. – P. 70. (In. Russ.)

5. Chumachenko, T.A. (2011) Sovet po delam Russkoj pravoslavnoj cerkvi pri SNK (SM) SSSR. 1943-1965 gg. [Council for Russian Orthodox Church under the CPC (SM) of the USSR. 1943-1965 years]. – M. – 535 p. (In. Russ.)

6. Chumachenko, T.A. (2004) Arhierei Cheljabinskoj eparhii (1947—1961 gg.) [The bishops of the Diocese of Chelyabinsk (1947-1961)] // Istoricheskie chtenija: Materialy nauchnyh konferencij Centra istoriko-kul'turnogo nasledija g. Cheljabinska «Hristianstvo na Urale» (2000), «Vdali ot stolic: stranicy gorodskogo byta» (2001), «Kraevedenie kak javlenie kul'tury» (2003). Vyp. 7—8 / Sost. Je. B. Druzhinina, I. A. Kazancev. Cheljabinsk: Centr ist.-kul't. nasledija. — P. 28-34 (In. Russ.)